Алексей Черных

Божественная интермедия

16+

Алексей Борисович Черных

Божественная интермедия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48714604
SelfPub; 2019

Аннотация

Почти сказочная история. Но поди разбери, где заканчивается быль и начинается сказка. Ведь и Гомер, как герои его бессмертных поэм, тоже может быть героем, но в других поэмах.

Маме

Заранее вычислив участь звезды,
Что с неба падёт послезавтра,
Я из дому вышел проверить цветы,
Нектар заготовить на завтрак.
С утра, завертевшись в пустой суете,
Я жёг свое тело прохладой
И думал о той несчастливой звезде,
Жалея, шептал ей: «Не падай…»

Автор, «Восьмистрочия»

1

День легко сползал к закату;
Тучи мчались суетливо,
Озаряясь розоватым
Солнца отблеском игривым.
Я стоял, застыв нелепо,
Наслаждаясь сочным видом
Восхитительного неба,
Цвета яркою сюитой.

Если вырасту поэтом,
Стихотворные мотивы
Посвящать я буду этим
Предзакатным переливам.
Что ещё на целом свете

Может быть таким красивым?
2
По дороге, что, петляя,
К нам сбегала с горных гребней,
Семеня и ковыляя,
Шёл старик, сухой и древний.
Борода его седая
Вилась в лёгких струях ветра.
За спиной – сума пустая,
На груди – в чехле из фетра –
Гусли старые виднелись.
Несмотря на то, что бедно
Был одет старик, смотрелись
Гусли ярко и приметно.

Я вбежал в деревню с криком:
«К нам идёт гусляр бродячий!..» –
После скуки нашей дикой
Был старик для нас удачей.

Вмиг заполнились народом
Все окрестные проулки,
Позаброшены работа,
И занятья, и прогулки.
Мне не часто удавалось
Видеть, чтобы так в охотку

Столько б жителей сбежалось
На общественную сходку.
Ну а тут – без принужденья,
Без пинков и без приказов
Всё живое населенье
Собралось почти что сразу.
3
На площадке в центре самом
Нашей небольшой деревни
Сотни лет лежал упрямо
Камень несказанно древний.
Сколько раз его пытались
Хоть на локоть передвинуть,
Лишь напрасно напрягались
И свои ломали спины:
То ли камень этот корни
В глубь земли пустил глубоко,
То ли чары некий ёрник
Наложил шутливым оком.

И когда община дружно
Плюнула на бунт валунный,
Порешили: будет нужный
Как сиденье и трибуна.
Средоточием вселенной
Стал для нас упрямый камень,

Атрибутом непременным
Сходок, проводимых нами.

Да к тому же оказалось,
Что на камне пресловутом
Только правдой получалось
Выражаться почему-то.
Если ж кто-то собирался
С камня высказаться ложно,
Неожиданно сбивался,
К правде тут же возвращался
И конфузился безбожно.

Камень этот оказался
Правдолюбцем невозможным.
4
Гусляра, хоть был он скромен,
Мы с почтеньем окружили
Да присесть на наш феномен
Деревенский пригласили.
Старец чинно и неспешно
На валун сухой уселся,
На колени гусли нежно
Опустил и огляделся.
Сняв чехол, провёл по струнам
Тонкой сморщенной рукою,

Тенором, нежданно юным,
Впился в душу, как иглою.

Шум толпы перекрывая,
Пел он поначалу громко.
Голос, плавно нарастая,
Страстно ширился и ёмко.
Площадь, что вовсю клубилась
Сонмом бряцаний и стуков,
Постепенно подчинилась
Магии волшебных звуков.

К нам старик, вполне возможно,
Прибыл из безвестной дали,
Но язык его несложный
Мы легко воспринимали.
Не совсем, конечно, были
Ясны некие понятья,
Что так нашему претили
Жизненному восприятью.
Но о них, понятьях этих,
Мы могли судить по смыслу
Звонких песенных куплетов,
То мажорно разогретых,
То совсем минорно кислых,
То трагичных, словно соло

Обжигающей метели,
То вдруг нежных, словно голос
Матери у колыбели.

Пел, играл старик чудесно,
Сразу было видно – мастер,
Музыкой своей прелестной
Пробуждал благие страсти.
Мир, обыденный и сонный,
Надоедливый и бренный,
Отступал беспрекословно
Перед песней постепенно.
Так приятно было слушать,
Так волшебно было слышать,
Песня радовала душу,
Песня делала нас выше.

Всё – до мелких эпизодов –
Словно писано с натуры:
Эпос множества народов,
Связанных одной культурой.

Вязь ажурная сюжета,
Все эпитеты-сравненья,
Обороты-словоцветы
Поэтического пенья –

Были склеены искусно,
Органично, ясно, точно,
Завораживали вкусным
Словом, трепетным и сочным.
5
Сам сюжет таков был: как-то
Некий царь решил жениться
На богине – этим актом
С олимпийцами сродниться.

Свадьба, как и ожидалось, –
А позвали очень многих, –
На весь мир предполагалась,
Были люди, были боги.
Представителей известных
Стран и близких и далёких
Царь-жених, его невеста
Пригласили точно к сроку.

Но по глупости богиню,
Что заведует раздором,
Не позвали по причине
Опасенья лишних споров.
Так она им отомстила
За такое невниманье –
Злой интригою сгубила

Беззаботное гулянье.
То, чего и опасались
Да по-всякому старались
Избежать, таки случилось.
Месть богов – не божья милость…

Чем же удалось богине
Закрутить на свадьбе ссору?
Яблоком. Его отныне
Знают яблоком раздора.

В зал со свадебным гуляньем
Вместе с этим плодом сладким
Передали указанье
С текстом и простым и кратким:
«Красивейшей!» И хватило
Одного всего лишь слова,
Чтобы спор огромной силы
Развернулся бестолково.
6
Разумеется, любая
Женщина легко покажет,
Что от края и до края
Нет её на свете краше.
И мужчины (чтоб в дальнейшем
Не грузить себя заботой

И истерикой глупейшей)
Вторят женщинам с охотой.

А богини уж, – вестимо,
Как напел гусляр бродячий, –
Видели неотразимость
В красоте своей тем паче.

Так что каждая особа
Пола женского желала,
Чтоб её зачли к особым
Звёздам свадебного бала.
И когда повис сомненьем
Вдруг вопрос о красивейшей,
Зло осыпать оскорбленьем
Из всех зол осталось меньшим.

Вмиг с соседкою соседка
Закрутили ссору лихо.
Что блондинка, что брюнетка, –
Полная неразбериха.

Кто из них, девиц, красивей?
Та, кто прочих кучерявей?
Та, чья кожа на отливе
Побелее-посмуглявей?

Та, чей голос уподоблен
Нежному журчанью речки?
Та, чей стан легко способен
Враз лишить мужчину речи?

Или Та, Кто на Олимпе
Всех виднее по рожденью
И на Чьём лучистом нимбе
Теплится венец творенья?

Спорят, брызгают слюною,
Никого никто не слышит,
Трусят формою литою,
Нервно бюстами колышут.
7
Драка явно назревала –
Вот какая вышла свадьба!

Встал жених да вышел с залы
Он во двор своей усадьбы.
Выдохнул остатки хмеля
С тяжким и печальным охом
И подумал: «От борделя
Этого мне будет плохо.

Если сам рядить я буду,

Кто из них, крикливых, краше,
Да по глупости забуду
На пиру на горьком нашем,
Титул самой распрекрасной
Дать божественной супруге,
Можно брак считать напрасной
И ненужною потугой.
Уж тогда вовек не знать мне
Ни родства с Олимпом славным,
Ни престижа среди знати,
Коль не стану богоравным…»

Вдруг возник пред ним парнишка,
Молодой и сухощавый,
Сын какого-то вождишки
Из занюханной державы.
По нужде, видать, он малой
Выбегал. Всё как обычно…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.